

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 347.963:342.5

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.4.36>

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© **Шишкин С. И., Огородов А. Н., 2023**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Анализируются дискуссионные вопросы конституционно-правового статуса прокуратуры РФ, касающиеся ее места в системе органов публичной власти. Подвергаются критической оценке положения об особом статусе прокуратуры, а также о выделении прокурорской ветви (подсистемы) государственной власти. Сделан вывод о том, что в современных и ретроспективных реалиях прокуратура является государственным органом, входящим в правовой механизм реализации полномочий главы государства. Высказываются предложения по содержанию конституционно-правовой доктрины о статусе прокуратуры.

Ключевые слова: государственная власть, конституционный статус, Президент РФ, прокуратура, судебная власть, исполнительная власть, закон.

ON THE QUESTION OF THE PLACE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

© **Shishkin S. I., Ogorodov A. N., 2023**

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The authors analyze the controversial issues of the constitutional and legal status of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, concerning its place in the system of public authorities. The provisions on the special status of the Prosecutor's office, as well as on the allocation of the prosecutorial branch (subsystem) of State power are critically evaluated. The authors come to the conclusion that in modern and retrospective realities, the prosecutor's office is a state body that is part of the legal mechanism for exercising the powers of the head of state. Suggestions are made about the content of the constitutional and legal doctrine on the status of the prosecutor's office.

Key words: state power, constitutional status, President of the Russian Federation, prosecutor's office, judicial power, executive power, law.

Введение

Одной из важнейших задач осуществляющейся в настоящее время реформы конституционного законодательства Российской Федерации нам представляется построение правильной концептуальной модели взаимодействия органов государственной власти и определения их места в системе разделения властей, поиск которой, как показывает отечественный исторический опыт, продолжается уже почти 100 лет.

12 декабря 1993 г. всенародным голосованием принята Конституция РФ¹, которая одновременно с сохранением именно конституционного статуса прокуратуры посредством включения ее в ст. 129 гл. 7 «Судебная власть» положила начало не прекращающейся уже почти 30 лет дискуссии о месте органов прокуратуры в системе органов публичной власти.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с внес. поправками от 21 июля 2014 г. // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Несмотря на то что обозначенная проблематика является в течение длительного времени предметом научных исследований, имеется необходимость дальнейшей проработки вопроса о месте органов прокуратуры в системе органов публичной власти.

Реалии отечественной правовой сферы, связанные с периодическим изменением и дополнением Конституции РФ, планомерным расширением полномочий Президента РФ, позволяют говорить об актуальности изучения проблем, связанных с местом органов прокуратуры в системе органов публичной власти.

Методология исследования

Методологическую основу данного исследования составили различные методы научного познания, которые применяются в юриспруденции: структурно-системный анализ позволил исследовать особенности деятельности прокуратуры применительно к деятельности иных органов

государственной власти, в частности представительных, исполнительных и суда. Сравнительно-исторический метод использовался в качестве инструмента познания эволюции места прокуратуры в системе органов публичной власти. Формально-юридический метод позволил толковать содержание правовых предписаний, касающихся статуса прокуратуры.

Материалы исследования

В качестве материалов исследования использованы нормы права, содержащиеся в текстах нормативных правовых актов современной системы российского законодательства, а также периода первой четверти XVIII в., регламентирующие место прокуратуры в системе органов публичной власти. Проанализированы доктринальные толкования виднейших отечественных юристов по вопросу определения места прокуратуры как государственного органа.

Результаты исследования

Включение конституционной нормы о прокуратуре, закрепляющей ее в качестве централизованной системы с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящему и Генеральному прокурору РФ, в главу «Судебная власть» Конституции РФ при первом приближении позволяло сделать однозначный вывод о том, что конституционный статус прокуратуры связан именно с деятельностью власти судебной. Однако данный вывод представляется ошибочным, так как, во-первых, прокуратура РФ, в соответствии со ст. 118 Конституции РФ, никогда не осуществляла и не осуществляет правосудия, во-вторых, ее функции (направления деятельности) в значительно большем объеме не связаны с осуществлением правосудия и деятельностью судов, в-третьих, такой вывод противоречит ст. 3 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹, в которой, как и в Федеральном конституционном законе в целом, прокуратура даже не упоминается.

В связи со сказанным нет оснований не согласиться с О. Е. Кутафиным, который говорил об ошибочности и дезориентирующем воздействии на науку и практику включения норм о прокуратуре в гл. 7 Конституции РФ [8, с. 69, 81].

Вместе с тем нельзя не согласиться, что прокуратура РФ очень тесно взаимодействует с судебной ветвью государственной власти. В

¹ О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

частности, в соответствии со ст. 35 Закона РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, прокуроры принимают участие в рассмотрении дел судами; в случаях осуществления уголовного преследования в суде прокуроры выступают в качестве государственных обвинителей; Генеральный прокурор РФ принимает участие в заседаниях Верховного Суда РФ на основании законодательства Российской Федерации; в случае нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, подлежащим применению или примененным в конкретном деле, Генеральный прокурор РФ вправе обращаться в Конституционный Суд РФ.

Применительно к последнему положению представляется интересной позиция А. Ю. Винокурова о том, что новая редакция п. «а» ч. 4 ст. 125 Конституции РФ лишает Генерального прокурора РФ права на обращение в Конституционный Суд РФ [4]. Возражая уважаемому ученому, считаем необходимым отметить, что Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 18 июля 2003 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан»² указал, что Генеральный прокурор РФ имеет возможность обратиться в Конституционный Суд РФ по вопросу о соответствии Конституции РФ уставов и конституций субъектов РФ, также и не во взаимосвязи их с применением в конкретном деле.

Разделяя мнение противников отнесения прокуратуры к судебной ветви государственной власти, ввиду того, что прокуратура ни функционально, ни структурно не входит в судебную систему Российской Федерации, полагаем необходимым отметить схожесть задач, решаемых этими двумя самостоятельными системами органов публичной власти. Суд, как и прокуратура, защищает права и свободы человека и граждани-

² По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 13-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

на, охраняемые законодательством интересы общества и государства, формирует уважительное отношение к фундаментальным общечеловеческим ценностям, а в целом способствует укреплению законности в Российской Федерации.

В науке встречается мнение о том, что прокуратура относится к законодательной ветви государственной власти. В качестве мотивировки приводится, например, довод, что прокуратура является одним из инструментов законодательной власти ввиду того, что осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением законов, которые принимаются представительной властью [12].

Полагаем, с такой позицией невозможно согласиться. Во-первых, в соответствии с Конституцией РФ прокуратура на федеральном уровне лишена права законодательной инициативы. Не дискутируя по вопросу о целесообразности наделения Генерального прокурора РФ таким правом, считаем его излишним, так как механизм обращения последнего к субъекту законодательной инициативы, в частности к Президенту РФ, является эффективным и действенным. Следовательно, отсутствие права законодательной инициативы не позволяет нам отнести прокуратуру к системе органов законодательной власти. Во-вторых, в Российской Федерации законодательные органы являются представительными, следовательно, отнесение прокуратуры, в которой представительные начала отсутствуют в принципе, к законодательной ветви власти являлось бы нарушением логики формирования рассматриваемой ветви государственной власти. В-третьих, Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования вопросов организации и функционирования публичной власти» от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ¹ свел к минимуму участие представительных органов Российской Федерации в назначении высших должностных лиц органов прокуратуры. Считаем одним из ключевых признаков отнесения того или иного органа к определенной системе органов право назначения на должность. В соответствии со ст. 129 Конституции РФ участие законодательных (представительных) органов в назначении прокуроров как на федеральном, так и на региональном уровне сведено к минимуму процедурой консультации.

Мы намеренно отходим от традиционного освещения вопроса места прокуратуры в си-

стеме органов публичной власти, не исследуя отдельно вопросы последовательного отнесения прокуратуры к исполнительной ветви государственной власти и Президенту РФ, так как имеем особый взгляд на взаимосвязь исполнительных органов и высшего должностного лица Российской Федерации.

В науке прокурорского надзора считается общепринятой точка зрения, согласно которой прокуратура является независимым и самостоятельным органом, который не вписывается в классическую теорию разделения властей и занимает особое (отдельное) место в системе органов государственной власти [7, с. 313–314; 1, с. 730].

Вывод о существовании особой прокурорской власти обосновывался тем, что власть прокуратуры имеет свою специфику, которая отличает ее от власти иных государственных органов. При осуществлении прокурорского надзора прокуроры, не отменяя решений, а также не применяя к правонарушителям мер наказания, требуют от государственных органов, их должностных лиц и организаций устранения нарушений закона [10, с. 19].

Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения. Слово «особый», согласно толковому словарю С. И. Ожегова, имеет следующие значения: 1) отдельный, независимый от других; 2) не такой, как все, необыкновенный. Применительно к вопросу места прокуратуры в системе органов публичной власти, полагаем, что сторонники приведенного подхода используют его в первом значении, хотя второе значение не противоречит первому. Вместе с тем позиция об особом месте прокуратуры в системе органов государственной власти абсолютно ничего не проясняет, так как любой орган, входящий в систему органов публичной власти, является самостоятельным, отдельным и независимым от других. Реализация механизма «сдержек и противовесов» не умаляет ни независимости, ни самостоятельности любого государственного органа, а всего лишь не дает абсолютизироваться его власти. Поэтому любой орган публичной власти, в том числе и прокуратура, может и должен быть отнесен к одной из классических ветвей государственной власти, так как по своей сути является специальным средством осуществления государственной власти.

Являясь средством осуществления государственной власти, прокуратура обладает следующими основными признаками: ее создание и четко ограниченный объем полномочий предусмотрен Конституцией РФ, федеральным за-

¹ О совершенствовании регулирования вопросов организации и функционирования публичной власти : федер. конституц. закон от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Консультант Плюс : справочная правовая система.

коном и другими нормативными правовыми актами. Решения прокурора носят обязательный характер для тех, кому они адресованы, и обеспечиваются силой государства. Прокурорская деятельность осуществляется методами и в формах, которые устанавливаются нормативными правовыми актами. Прокуратура состоит из государственных служащих, обладающих определенными властными полномочиями и которые назначаются в установленном нормативными правовыми актами порядке [9, с. 46].

Согласно ст. 10, 11 Конституции РФ государственная власть осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Указанные ветви власти также еще именуют «основными подсистемами государственной власти» [9, с. 46]. Государственная власть в Российской Федерации осуществляется Президентом РФ, Федеральным Собранием (Советом Федерации и Государственной Думой), Правительством и судами РФ. Следовательно, в основном законе государства приведен исчерпывающий перечень органов, осуществляющих государственную власть. Корректировка указанного перечня органов, осуществляющих государственную власть, по нашему мнению, возможна только путем внесения соответствующих изменений в Конституцию.

Н. Н. Карпов представлял обоснованным наделение Конституцией РФ правовым статусом подсистем государственной власти отдельных государственных органов, которые не могут быть отнесены к законодательной, исполнительной, судебной и президентской, власти, но функционируют совместно с ними и обеспечивают их необходимое дополнение [5].

Признавая безусловный авторитет автора, полагаем, что такая позиция прямо противоречит приведенным положениям ст. 10 Конституции РФ и без внесения соответствующих изменений в Конституцию РФ не может быть легальной.

Дискутируя о месте прокуратуры в системе органов государственной власти, утверждая, что базовые постулаты классической теории разделения властей устарели и нуждаются в обновлении и корректировке [6, с. 8, 9], исследователи не обращают должного внимания на то, что при российской модели организации государственной власти, действующей в настоящее время, законодательные органы государственной власти обладают средствами воздействия на органы судебной и исполнительной власти, например, они могут контролировать исполнение законов.

Вместе с тем воздействовать на представительные органы могут, в свою очередь, и судебные, и исполнительные органы. В этом проявляется система сдержек и противовесов [2, с. 46–55].

Следуя по пути расширения количества ветвей государственной власти или подсистем государственной власти, исследователи оставляют без ответа вопрос о том, обладает ли выделяемая ими ветвь власти признаками государственной власти [11, с. 100–102].

Применительно к выделяемой прокурорской (прокурорско-надзорной) власти, думается, ответ звучит однозначно: характеризуясь отдельными признаками, прокуратура не обладает всей совокупностью признаков государственной власти. Прокуратура не вправе и не имеет возможности распоряжаться и управлять людьми и их объединениями, подчинять своей воле людей, осуществлять политическое управление и руководство обществом. Подтверждением этого является, в частности, то, что по общему правилу прокуратура не осуществляет основную свою функцию – надзор в отношении физических лиц.

В соответствии со ст. 83 Конституции РФ общее руководство Правительством РФ осуществляет Президент РФ.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ «указание на то, что Президент Российской Федерации осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации во взаимосвязи с положением, согласно которому Председатель Правительства Российской Федерации организует работу Правительства Российской Федерации в том числе в соответствии с распоряжениями и поручениями Президента Российской Федерации и несет персональную ответственность перед Президентом Российской Федерации за осуществление возложенных на Правительство Российской Федерации полномочий, не вступает в противоречие с ч. 1 ст. 11 Конституции Российской Федерации, где Правительство Российской Федерации как осуществляющее государственную власть названо в ряду с Президентом Российской Федерации, Федеральным Собранием Российской Федерации и судами»¹.

¹ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации : заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037> (дата обращения: 10.08.2023).

Приведенные положения Конституции РФ и позиция Конституционного Суда РФ свидетельствуют о том, что Президент РФ является главой исполнительной власти.

В Указе Петра I от 27 апреля 1722 г. «О должности Генерал-прокурора» было сказано: «И поже сей чин – яко око наше и стряпчий о делах государственных». По нашему мнению, указанное положение и в настоящее время отражает место органов прокуратуры в системе органов публичной власти. Подобное определение правового статуса прокурора является аналогичным статусу «людей короля», которым именовали прокуроров во Франции.

После принятия вышеуказанного Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования вопросов организации и функционирования публичной власти» от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, который фундаментально изменил характер правоотношений Президента РФ с прокуратурой, представляется приоритетной, если не единственно верной, позиция о том, что прокуратура является специальным средством осуществления президентской власти, а учитывая позицию, что Президент РФ рассматривается в качестве главы исполнительной власти, то и специальным средством осуществления исполнительной власти.

Обсуждения и заключения

Прокуратура является государственным органом, который входит в механизм реализации президентской власти в Российской Федерации.

Согласно ст. 80 Конституции РФ ее гарантом и гарантом прав и свобод человека и гражданина является Президент РФ, который также обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в **единую систему публичной власти**.

Приведенные конституционные положения получают свое развитие в законодательстве, регламентирующем деятельность прокуратуры. Так, в соответствии со ст. 129 Конституции РФ и ч. 1 ст. 1 Закона РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹, прокуратура РФ – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Органы прокуратуры способствуют деятельности Президента РФ по осуществлению контроля за

эффективностью всех ветвей государственной власти: законодательной судебной и исполнительной, при этом сам Президент не вторгается в их компетенцию и не подменяет их. Прокуратура обеспечивает соответствие региональных и местных нормативных правовых актов Конституции РФ и федеральному законодательству. Прокуратура вправе потребовать от любого органа власти² восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Тем самым прокуратура опять же содействует Президенту РФ в защите фундаментальных конституционных ценностей.

Своим Указом от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»³ Президент РФ отвел прокуратуре главенствующую роль в согласовании и упорядочивании деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Соглашаясь с К. И. Амирбековым, что в настоящее время в Российской Федерации отсутствует конституционная доктрина, которая основывалась бы на глубоких конституционных правовых научных разработках о прокуратуре, ее статусе, структуре и назначении [3], полагаем, что данная доктрина должна также учесть, что прокуратура практически на всем протяжении своего существования являлась государственным органом, обеспечивающим политическую власть главы государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : в 2 т. Т. 1. М. : Норма : Инфра-М, 2020. 864 с.
2. Авакьян С. А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики. М. : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2022. 484 с.
3. Амирбеков К. И. Конституционная доктрина о статусе, структуре и функциях прокуратуры России в современных условиях // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 7. С. 23–27.
4. Винокуров А. Ю. Поправки к Конституции Российской Федерации в контексте закрепления статусных положений о прокуратуре // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 31–34.
5. Карпов Н. Н. О месте прокуратуры в системе государственной власти Российской Федерации // Законность. 2022. № 1. С. 25–30.
6. Керимов А. Д. Проблемы конституционной реформы и государственного строительства в России / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. М. : Изд-во РАГС, 2000. 50 с.

² Исключение составляют органы государственной власти, не указанные в качестве объекта прокурорского надзора.

³ О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : указ президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

¹ О прокуратуре Российской Федерации : закон РФ от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

7. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2019. 578 с.
8. Кутафин О. Е. Избранные труды / сост. В. В. Комарова. М. : Проспект, 2016. 368 с.
9. Малая энциклопедия конституционного права / под ред. М. В. Баглая, В. А. Туманова. М. : БЕК, 1998. 505 с.
10. Прокурорский надзор в СССР : учебник / под ред. М. П. Малярова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1969. 408 с.
11. Пьянов Н. А. Теория государства и права : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск : Изд-во ИрИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста РФ), 2015. 528 с.
12. Чуглазов Г. Т. Прокуратура в системе органов государственной власти // Законность. 2003. № 2. С. 30–32.

REFERENCES

1. Avak'yan S.A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnyi kurs* [Constitutional law of Russia. Training course]. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, Norma : Infra-M Publ, 2020, 864 p. (in Russian).
2. Avak'yan S.A. *Predstavitel'stvo v konstitutsionnom prave: voprosy teorii i praktiki* [Representation in constitutional law: issues of theory and practice]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publishing House, 2022, 484 p. (in Russian).
3. Amirbekov K.I. *Konstitutsionnaya doktrina o statuse, strukture i funktsiyakh prokuratury Rossii v sovremennykh usloviyakh* [Constitutional Doctrine on the status, structure and functions of the Prosecutor's Office of Russia in modern conditions]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2023, no. 7, pp. 23-27. (in Russian).
4. Vinokurov A.Yu. *Popravki k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii v kontekste zakrepleniya statusnykh polozhenii o prokurature* [Amendments to the Constitution of the Russian Federation in the context of fixing the status provisions on the Prosecutor's Office]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2021, no. 4, pp. 31-34. (in Russian).
5. Karpov N.N. *O meste prokuratury v sisteme gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii* [About the place of the Prosecutor's Office in the system of state power of the Russian Federation]. *Zakonnost'* [Legality], 2022, no. 1, pp. 25-30.
6. Kerimov A.D. *Problemy konstitutsionnoi reformy i gosudarstvennogo stroitel'stva v Rossii* [Problems of Constitutional Reform and State-building in Russia]. Moscow, Publishing House Russian Academy of Public Service, 2000. 50 p. (in Russian).
7. Kozlova E.I., Kutafin O.E. *Constitutional Law of Russia: textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty "Jurisprudence"* [Constitutional Law of Russia: textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty "Jurisprudence"]. 5th ed. Moscow, Prospekt Publ., 2019, 578 p. (in Russian).
8. Kutafin O.E. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 368 p. (in Russian).
9. *Malaya entsiklopediya konstitutsionnogo prava* [Small Encyclopedia of Constitutional Law]. Ed. M.V. Baglaya, V.A. Tumanova. Moscow, BEK Publ., 1998, 505 p. (in Russian).
10. *Prokurorskii nadzor v SSSR* [Prosecutor's supervision in the USSR]. Textbook. Ed. M.P. Malyarova. 2nd ed. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1969, 408 p. (in Russian).
11. P'yanyov N.A. *Teoriya gosudarstva i prava : uchebnoe posobie* [Theory of State and law : textbook]. 2nd ed. Irkutsk, Publishing house Russian Law Academy, 2015, 528 p. (in Russian).
12. Chuglazov G.T. *Prokuratura v sisteme organov gosudarstvennoi vlasti* [Prosecutor's Office in the system of state authorities]. *Zakonnost'* [Legality], 2003, no. 2, pp. 30-32. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 18.07.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 10.11.2023

Received on 18.07.2023; approved on 13.09.2023; accepted for publication on 10.11.2023

Шишкин Сергей Иванович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права и теории права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1); главный научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных проблем, Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (Россия, 664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 134), заслуженный юрист Российской Федерации, почетный гражданин г. Иркутска, ORCID: 0000-0003-4498-8631, РИНЦ AuthorID: 482251, e-mail: shishkin1957@rambler.ru

Shishkin Sergey Ivanovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chief of the Department of the Constitutional Law and Theory Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation); Chief Researcher of the Department of Regional Economic and Social Problems, Irkutsk Scientific Center SB RAS (134, Lermontova st., Irkutsk, 664033, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-4498-8631, RSCI AuthorID: 482251, e-mail: shishkin1957@rambler.ru

Огородов Антон Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и теории права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1); научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных проблем, Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (Россия, 664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 134), ORCID: 0009-0006-6700-2512, RSCI AuthorID: 697930, e-mail: anton-ogorodov@mail.ru

Ogorodov Anton Nikolaevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor the Department of the Constitutional Law and Theory Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation); Researcher of the Department of Regional Economic and Social Problems, Irkutsk Scientific Center SB RAS (134, Lermontova st., Irkutsk, 664033, Russian Federation), ORCID: 0009-0006-6700-2512, RSCI AuthorID: 697930, e-mail: anton-ogorodov@mail.ru

Вклад авторов статьи

Шишкин Сергей Иванович – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), редактирование статьи (внесение замечаний), написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.

Огородов Антон Николаевич – сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, написание текста (материалы и методы исследования, результаты исследования).